

Лэй Юйчжэн пробыл дома два дня. В воскресенье вечером он позвонил своему секретарю, чтобы заказать билет на самолет, но Шао Кайсюань внезапно сказала ему, - "Закажи другой билет. Дочь твоего дяди Чэня вернулась, это Ицзя, та девушка. Она также завтра уезжает в Шанхай. Чэнь Ицзя находится за границей уже более десяти лет и не знакома с Шанхаем. Когда вы придешь в Шанхай, сопроводи ее."

Он был поражен. Вэй Луосянь спряталась рядом с Шао Кайсюань и строила ему рожи, ослепительно улыбаясь. Лэй Юйчжэну пришлось изобразить улыбку, чтобы успокоить свою мать, - "Мама, мне все еще нужно заняться работой..."

"Тогда пригласи ее поужинать или что-нибудь еще после работы, поводи ее по городу и развлекитесь", - Шао Кайсюань спросила, - "Ты так занят, что даже не можешь уделить этому немного времени?"

Лэй Юйчжэн испугался ее гнева и быстро сказал, - "Хорошо, хорошо."

Он не видел Чэнь Ицзя шесть или семь лет. В последний раз он встречался с ней на Рождество много лет назад. Она вернулась в Китай на каникулы. В то время ей было всего пятнадцать или шестнадцать лет. Он помнил только, что она выкрасила волосы в рыжий цвет и выглядела как лиса. Вспомнив об этом, он почувствовал надвигающуюся головную боль. И все же, после долгого ожидания в аэропорту, воспоминания о ней так и не пришли. Он подумал, - "Возможно, она опоздала." У такого рода принцесс не было чувства времени, но он мог только ждать. К счастью, билеты все еще можно было поменять.

Он уже собирался поменять билеты, когда вдруг услышал, как кто-то зовет его сзади, - "Лэй Юйчжэн!"

Это был очень четкий голос. Он с трудом узнал ее, когда оглянулся, в конце концов, он не видел ее много лет. Хотя очертания лица Чэнь Ицзя не сильно изменились, ее брови и глаза расправились. У нее были короткие волосы и большие глаза. На ней были джинсы и футболка, такая игривая, что она казалась мальчиком. Только когда она улыбалась, ее глаза были яркими, а зубы белыми. В ней явно была прелесть девушки. Чэнь Ицзя была небрежной, - "Таможня там, верно?"

Ни у кого из них не было большого багажа. Проверка безопасности прошла очень быстро. Чэнь Ицзя была очень взволнована и разговорчива. Всю дорогу он слушал ее болтовню, начиная с обсуждения того, красивы ли стюардессы китайских авиакомпаний, и заканчивая восхвалением печенья из пекинской крабовой скорлупы. Ее голос был четким и сладким, как описывали древние, как большие маленькие бусины, падающие на нефритовую тарелку, но бусины падали бесконечно, и Лэй Юйчжэн почувствовала слабую головную боль.

Когда они вышли из аэропорта, за ним приехал водитель, чтобы забрать его. Он беспокоился о том, как поступить с этой принцессой, но Чэнь Ицзя была совсем не безрассудна, - "Отправьте меня в отель "Особняк". Я забронировала там номер. Мои одноклассники все еще ждут меня, чтобы вместе отправиться за покупками. А ты иди и займись своими делами. Тебе не нужно

заботиться обо мне."

Он не мог не вздохнуть с облегчением, - "Тогда я заберу тебя завтра, чтобы осмотреться."

Она прямо согласилась, - "Хорошо! Но я не ем западную еду!"

Она сказала секретарю эту фразу. Секретарь Шан был очень ответственным и зарезервировал для них место в недавно открывшемся местном ресторане. Как только он вошел, он увидел Шангуань Бояо. Чэнь Ицзя тоже увидела его, - "Разве это не Шангуань? О? Он привел свою девушку поесть? Да еще и двух? Это потрясающе!"

Шангуань Бояо, вероятно, рассказал шутку, которая заставила девушку напротив него рассмеяться, в то время как другая пила чай с опущенной головой. Чэнь Ицзя подошла и похлопала его по плечу, - "Шангуань!"

Шангуань Бояо обернулся и увидел ее. Он был удивлен и обрадован, - "Это ты? Когда ты вернулась?"

"Я вернулась уже полмесяца назад, но радовала и развлекала своих родственников слева и справа дома. Моя мама наконец-то разрешила мне пойти развлечься", - в этот момент она понизила голос, - "Но ко мне приставлен надзиратель."

"Надзиратель?"

Чэнь Ицзя фыркнула. Шангуань повернул лицо и увидел Лэй Юйчжэна, и не смог удержаться от смеха, - "Юйчжэн, ты действительно становишься все более и более успешным."

Лэй Юйчжэн улыбнулся, но ничего не сказал. Чэнь Ицзя интересовалась спутницами Шангуаня, - "Это..."

"Мои друзья, Ду Сяосу и Чжоу Сицы", - Шангуань повернул свое лицо и представил ее Ду Сяосу и Чжоу Сицы, - "Чэнь Ицзя, моя старая одноклассница."

Чэнь Ицзя мило улыбнулась, поприветствовала их и сказала Лэй Юйчжэну, - ""Почему бы нам не поесть с Шангуанем и остальными."

Шангуань был в восторге, - "Давай, давай. Это весело, когда людей больше. После того, как мы поедим, давай поиграем в маджонг. Тот, кто проиграет, должен заплатить за ночные закуски."

Чэнь Ицзя была вне себя от радости, - "Хорошо! С тех пор как я научился играть в маджонг со своим соседом по комнате, я еще не играл в свое удовольствие. После переезда и, наконец, встречи с женой соседа, которая тоже умела в нее играть, к сожалению, она была японкой и

умела играть только в японский маджонг. Это было прекрасно, но у нас не было четвертого игрока. Ах, это было так неприятно", - она поздоровалась с официантом, - "Принесите меню. Давайте поторопимся и закажем, чтобы мы могли поиграть после того, как закончим."

Лэй Юйчжэн сказал в это время, - "Может в караоке после игры?"

Глаза Чэнь Ицзя блеснули, - "Пение тоже прекрасно. Я любитель микрофонов, вы, ребята, не сможете перехитрить меня."

В результате, закончив, они отправились петь караоке. Шангуань был частым посетителем ночных клубов, поэтому он выбрал место. Как только он вошел в магазин, все клиенты узнали его. Было бесчисленное множество знакомых, которые приветствовали его по пути, - "Ты пришел?" Поэтому, как только они вошли в комнату, Чэнь Ицзя сказала, - "Шангуань, после стольких лет, почему я никогда не знала, что твой статус в Цзянху был таким заметным?"

Шангуань выглядел подавленным, - "Не упоминай об этом. Я тоже не знаю."

"Ты выглядишь как молодой хозяин!" - Чэнь Ицзя улыбнулась, - "Как говорится на вашем кантонском диалекте?" - она попыталась подражать кантонскому произношению.

Шангуань только что взял чашку и чуть не задохнулся от ледяной воды, - "Ты вообще знаешь эту фразу?"

"Моя соседка по комнате из Гонконга. Я научилась этому у нее", - Чэнь Ицзя пошутила, - "Давайте сегодня не будем выбирать песни на кантонском диалекте. С молодым хозяином семьи Линнань здесь. Если мы не будем хорошо петь, он будет смеяться над нами."

Ду Сяосу была немного удивлена. Зная Шангуаня так долго, она впервые узнала, что он из Гуандуна, потому что обычно он говорил на подлинном пекинском мандаринском. Шангуань также видел ее сомнения. Поскольку музыка была немного шумной, он повернулся, чтобы объяснить ей, - "Моя мама из Пекина." И все же Чэнь Ицзя увидела, - "Эй! Тебе не разрешается шептать!" - она моргнула, глядя на Шангуаня. Шангуань постучал себя по лбу, - "Ты и твои острые глаза, и быстрый рот." Чэнь Ицзя потерла лоб. Она наклонилась к уху Лэй Юйчжэна и прошептала, - "Я думаю, что мисс Ду, должно быть, девушка Шангуаня. Он так заботится о ней."

Лэй Юйчжэн ничего не сказал, но Шангуань уже окликнул его, - "Эй, эй! Шепот запрещен!"

Чэнь Ицзя скорчила гримасу, - "Только чиновникам разрешается устраивать пожары. Простые люди не могут зажигать свечи!" Лэй Юйчжэн передал ей микрофон и сказал, - "Пой." Чэнь Ицзя действительно была любителем микрофонов. Когда Чжоу Сицы была там, микрофон переходил из рук в руки от одной женщины к другой, оставляя двух мужчин в стороне. Шангуань был человеком, который не мог усидеть на месте, поэтому он вытащил Лэй Юйчжэна, чтобы подышать. Из коридора был очень большой плавучий сад с открытым

бассейном и шезлонгами. Рядом с перилами стоят плетеные кресла, обращенные лицом к шумной ночи. Шум шума и суеты города был удален, и казалось, что здесь тихо. Они вдвоем облокотились на перила, закурили сигареты и немного поболтали. Шангуань вдруг вспомнил, - "Кстати, у меня есть друг, который хочет купить дом у вашей компании. Сделай мне скидку."

Лэй Юйчжэн небрежно сказал, - "Скажи ему, чтобы он нашел моего секретя с твоей визиткой."

"Хорошо", - Шангуань улыбнулся, показав свои белые зубы, - "Спасибо."

Лэй Юйчжэн забыл об этом деле на следующий день. У него было много деловых дел, которыми нужно было заняться. К счастью, Чэнь Ицзя была живым и активным человеком, и у него было много друзей в Шанхае. Ему нужно было только отлучиться на некоторое время, чтобы сопровождать ее, чтобы поехать и пройтись по магазинам, или иногда отвечать за транспортировку ее вещей. С ней было относительно легко справиться. Однажды в выходные, когда он работал сверхурочно в своем офисе, секретарь Шан вдруг вспомнил и спросил его, - "Кстати, господин Лэй, друг господина Шангуаня принес визитную карточку и попросил купить дом в Ипинь Минчэне. Это тот, который находится под именем г-жи Ду. Поскольку вы специально попросили лично заняться этим домом, я сохранил его контактную информацию и не ответил ему сразу."

Он внимательно наблюдал за лицом своего босса, но ничего не мог разглядеть. Лэй Юйчжэн был из тех людей, которые даже не меняют выражения лица, если небо рухнет. Даже самое важное дело только заставило бы его нахмуриться. Сегодня он даже не нахмурился. Его тон тоже был очень спокойным, - "Понятно."

Вернувшись вечером домой, он некоторое время обдумывал это, прежде чем позвонить Шангуаню. Телефон звонил долго, но никто не отвечал. Он уже собирался повесить трубку, но наконец кто-то ответил, но это была женщина, - "Алло."

Он ничего не сказал.

"Алло?" - она снова повторила, - "Кто это?" Подождя несколько секунд, ответа не последовало. Ее голос, казалось, отдалялся, - "Шангуань, никто не отвечает. Почему бы тебе не подойти к телефону?"

Он повесил трубку.

Он и не подозревал, что может различить ее голос. В течение двух секунд он вообще ни о чем не думал. Он просто сидел там. Через некоторое время его телефон внезапно завибрировал.

Он сидел, не двигаясь, телефон вибрировал в его ладонях, как сердце, пульсируя, пульсируя, пульсируя, пока его ладони не онемели. В конце концов он ответил.

"Юйчжэн", - тон Шангуаня казался легким, - "Ты только что звонил мне?"

Он сделал паузу, - "О, я хотел найти тебя, чтобы поужинать."

"Я на берегу озера", - Шангуань казался очень уютным, - "Приходи и поиграем. Мы снова жарим мясо на гриле. Просто понюхай этот аромат..."

Лэй Юйчжэн знал, что у него был особняк на берегу озера Тайху, старый особняк, построенный в эпоху Республики Китай, который был конфискован для общественного пользования после Освободительной войны. Несколько лет назад Шангуань купил его на аукционе. Вскоре после этого он потратил большую сумму на его ремонт. На садовой рокарии был построен бассейн, утверждающий, что из бассейна можно любоваться озером и горами. Шангуань часто звал туда друзей на выходные и устраивал барбекю в саду. Из-за того, что она так часто была дымной, древняя глициния, посаженная знаменитостью в период Гуансу поздней династии Цин, была фактически выкурена до смерти. Так, Е Шэнькуань много раз восхвалял Шангуаня как "образец сжигания инструментов, приготовления пищи, сушки штанов среди цветов и мытья ног в прозрачных ручьях". Но пока он так говорил, люди все равно часто подходили, чтобы поесть барбекю и выпить. Шангуань, по-видимому, снова устраивал барбекю в саду своего особняка.

"Я не приду. У меня есть дела на завтра", - он быстро сказал, - "Вот и все, продолжай. До свидания."

"Хорошо, пока."

Он взял ключ от машины и вышел.

У него не было никакой цели. Неоновые огни на обочине дороги продолжали проходить мимо его поля зрения, иногда фиолетовые, иногда красные. Поток света отразился на стекле его машины. Город находился на пике процветания и был чрезвычайно оживленным. Но он не знал почему, но он всегда был подавлен.

Наконец он остановил машину, наугад выбрал номер из своей записной книжки и ввел его в свой телефон.

Другая сторона, вероятно, не ожидала, что он проявит инициативу и позвонит, в их голосе было немного приятного удивления, - "Так это ты?"

"Где ты сейчас?"

"Я все еще на съемочной площадке", - может быть, из-за страха, что он повесит трубку, она с тревогой продолжила, - "Но мы уже закончили. Почему бы нам ни встретиться?"

"Тогда я буду ждать тебя в отеле."

"Хорошо", - на другом конце телефонной линии он мог представить ее жизнерадостность, даже ее голос казался немного сладким, - "Я скоро буду там."

После крайней физической усталости в его мозгу ненадолго наступила пустота, но это породило еще более опустошенное чувство. Он позволил воде из душа ударить по его телу, чувствуя онемение, но также и большую усталость, как будто ему чего-то не хватало, и он никогда больше не сможет заполнить эту дыру.

Вероятно, из-за того, что он слишком долго мылся, Сюй Ю сказала игривым голосом через дверь, - "Хочешь, я войду и вытру тебе спину?"

Он не ответил. Он выключил душ, взял банное полотенце, чтобы вытереться, а затем переоделся в свою одежду и вышел.

Сюй Ю знала его привычки, поэтому, хотя она и была разочарована, когда увидела его мокрые волосы, она мягко спросила, - "Почему бы мне не высушить твои волосы, прежде чем ты уйдешь?"

"В этом нет необходимости. Спасибо." Его голос был отстраненным и вежливым, как будто немного отсутствующим. В головокружительном желтом свете комнаты можно было разглядеть только его тонкие губы, изгиб которых выдавал его безразличную ауру. Говорили, что тонкогубые мужчины непостоянны в любви. Сюй Ю не могла не признать, что, даже зная его в течение двух лет, она не понимала в нем ничего из его характера, более того, сегодня вечером его эмоции казались немного другими. Хотя это было нелегко обнаружить, но она все равно остро заметила. Поэтому она больше ничего не сказала, помогла ему надеть куртку, а затем смотрела, как он выходит. Она сказала, - "Веди машину осторожно."

Его рука уже коснулась кнопки на двери, но он вдруг остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее, - "Ты говорила, что хотела поменять машину некоторое время назад? Porsche 911 неплох, и он тебе хорошо подходит. Купи его. Когда пойдешь за ним, не забудь позвонить моему водителю. Кто-нибудь тебя встретит."

Она была вне себя от радости. Она встала на цыпочки и обвила его шею, сияя. -

"Правда? Почему ты вдруг делаешь мне такой дорогой подарок? У тебя есть какой-то сомнительный план?" - она надула губы, желая поцеловать его, но он слегка приподнял лицо, избегая этого, - "Ты всегда был умным. Ты знаешь почему."

Сначала ее руки обвились вокруг его шеи, но постепенно ее руки ослабли, как будто все ее силы иссякли. Ее пальцы начали мерзнуть, пока холод не распространился на ладони. Наконец она не выдержала, и ее рука соскользнула с его плеча. Она была такой, пока ладонь ее руки не стала холодной, она, наконец, не смогла удержать его. Она почти забылась, стоя там безучастно, просто глядя на него.

"Береги себя в будущем. Не засиживайся допоздна, если ты не снимаешься. Не доверяй своим друзьям и вкладывай деньги бережно", - уголок его рта слегка поджался. На самом деле, его нынешний вид был самым очаровательным, но она никогда больше его не увидит.

"Позвони мне, когда столкнешься с трудностями", - он поцеловал ее в последний раз, легким поцелуем в щеку, как стрекоза, скользящая по воде. Всего одним прикосновением он едва поднял температуру. Открыл дверь и вышел.

Он увидел свое лицо в лифте, опустошенное и усталое. В ранние утренние часы шумный город наконец-то постепенно заснул, и в лифте стало еще тише.

Не то чтобы она ему надоела, просто он больше не хотел поддерживать такого рода отношения. Хотя Сюй Ю была очень красива и почти никогда не беспокоила его. Раньше она была толковым цветком, которым он был очень доволен. Но по какой-то причине он почувствовал усталость только сегодня вечером, поэтому решил уйти.

Может быть, ему следует изменить свой нынешний образ жизни, чтобы он мог жить немного лучше.

Когда он проснулся на следующее утро, Лэй Юйчжэн первым делом пошел поиграть в теннис. Видя, что еще рано, он позвонил Чэнь Ицзя, - "Почему бы нам не пообедать вместе?"

Чэнь Ицзя была очень счастлива, - "Хорошо. Сейчас я хожу по магазинам со своими одноклассниками. Приедь, чтобы забрать меня."

Она ждала его на углу рыночной площади. Ведя машину, он увидел, что она стоит у дороги. Поскольку он не мог остановить там свою машину, он притормозил и уже собирался позволить ей перейти дорогу, чтобы подождать его, но неожиданно она открыла дверцу машины и быстро села.

"Это опасно!"

"Иногда забавно делать опасные вещи", - она улыбнулась и пристегнула ремень безопасности, - "Ты отвезешь меня поесть чего-нибудь вкусненького?"

"Как насчет барбекю?"

Она сказала, - "Это весело только тогда, когда мы делаем это лично."

"Тогда я отведу тебя в одно место."

Они выехали из города, но она не спросила, куда они направляются, просто смотрела, как он

едет по шоссе. Поэтому она зевнула и через некоторое время заснула.

Он взглянул в зеркало заднего вида. На самом деле, между ее бровями все еще было немного ребячества. У него не было младшей сестры, но он думал, что, если бы у него была, она была бы такой.

Он ехал очень быстро. Она просто случайно проснулась, когда они были почти на месте. Расположение виллы Шангуаня было очень хорошим. Он был скрыт озером залива, как будто они были рядом с морем, но озеро было более спокойным, чем море. По обе стороны дороги росли цветущие сливы. В это время остались только ветви и листья, но все еще можно было представить, каково это будет, когда распустятся цветы, а аромат разнесется на десять миль. Увидев такой чудесный вид, она не удержалась и спросила, - "Твой особняк с видом на озеро? Это слишком роскошно!"

"Это вилла Шангуаня."

Она улыбнулась, ее глаза изогнулись, - "Так это был Шангуань, тот капиталист."

Железные ворота с резными узорами уже медленно открывались. Шангуань лично вышел, чтобы забрать их, - "О боже, я действительно не ожидал, что вы все приедете сюда так далеко. Ты действительно сделал мое настроение лучше."

"Что? Нам не рады?"

"Ни за что. Конечно, рады!" - Шангуань все еще улыбался. - "Даже если тебе не рады, Ицзя все равно рады."

Водитель подошел, чтобы помочь припарковать свою машину. Он поговорил с Чэнь Ицзя и Шангуанем и обошел весь двор. Издалека он увидел на траве стойку для барбекю. Группа людей смеялась, и это было очень оживленно. Хотя они были так далеко друг от друга, он увидел ее с первого взгляда.

Ду Сяосу сидела на диване под сладко пахнущим деревом османтуса, повернув голову, чтобы поговорить с Чжоу Сицы. Глядя на нее с такого расстояния, ее силуэт был в тени, а брови все еще казались одинокими. Он не знал почему, но его сердце было странно спокойным. Как будто в тот момент, когда он увидит ее, он почувствовал облегчение.

Хотя она была так близко, она все еще была так далеко от него.